

того больше заворотилась. Жена пуще повеселѣла. Прошла ночь; царь уѣхалъ съ зятями на войну. Она и идетъ къ матери и говоритъ: «Матушка, попроси моему-то лошадей!» Дали ему опять водовозку. Заѣхалъ онъ за кустомъ, снялъ козью шкуру и взялъ волосокъ отъ третьего жеребца. Всталъ передъ нимъ картина — не жеребецъ, а самъ онъ сталъ молодичица, кровь съ молокомъ. Столько руками не побилъ, сколько коземъ подавилъ. Царь опять его зоветъ: «Добрый молодецъ, просимъ милости обѣдать во мнѣ!» «Ладно», говорить, — «обѣдать прїѣду». А женѣ сказалъ передъ отѣздомъ: «Ты смотри, встрѣчай меня, какъ прїѣду! Я не въ такомъ образѣ — то вернусь». Царь прїѣхалъ, спотыкнулся обѣдъ, ждутъ добраго молодца. Ѣдетъ молодецъ. Царь выходитъ и встрѣчаетъ, за руки въ горницу водить. Какъ вошелъ, такъ жена на шею ему и кинулась. Царь отецъ и говорить ей: «Дура», говорить, — «что ты на чужихъ-то издаешься? Ты бы въ ту пору такого мужа выбирала!» «Ватушка», говорить младшая дочь, — «это мой мужъ и есть!» Царь отдалъ тогда ему свое царство, а тѣ зятя ступай по своимъ мѣстамъ.

(Записано отъ воротянки Алексѣя съ Олѣрки,
Сахаров. губ. Старонольск. уѣзда).

14.

Окансѣбное царство.

Вилъ у купца сынъ и задумалъ онъ въ службу идти. Пишетъ оттуда: «Вышелъ я офицеромъ, пришлое три чыслич рублей денегъ». Купецъ послалъ. Вторичебно сынъ пишетъ: «Я вышелъ генераломъ, пришлое двѣнадцать лошадей дѣшлевныхъ и хорошій экипажъ, чтобы одной шерсти и росту, и кучеръ въ кучера, и фалѣторъ въ фалѣтора». Отецъ послалъ и самъ поѣхалъ къ сыну. Прїѣзжаетъ, спрашиваетъ. «Такого», говорить, — «генерала нѣтъ, а есть солдатникъ, такъ онъ», говорить, — «г.....мъ». А онъ и въ правду г.....мъ. Отецъ взялъ да и отдалъ двѣнадцать лошадей настоящему генералу: «А ему», говорить, — «напи-

шите волчія билетъ». Трѣмъ солдатамъ его написали и пустили куда хотятъ.

Ходили они, ходили; застигла ночь, и почевали они подъ мѣхой. Утромъ встали, пошли — видѣть дворецъ, и вкругомъ каменная стража стоитъ. Вошли, а внутри все окаменѣлые люди! Кто стоитъ, кто сидитъ, кто смѣется, кто пальцемъ указываетъ. Въ шкапу они нашли закусокъ, наѣлись, напились, а солдатъ г.....ъ нашелъ такую книгу, по которой можно ихъ отчитать. Ночь читаетъ. Въ полночь вышли три дѣвцы черныя, въ шерсти. «Ну, молодецъ, пострадалъ ты одну ночь, пострадай еще двѣ!» По утру онъ товарищей разбудилъ, легъ спать, а они въ карты занимаются. Ночь приходитъ — они ложатся, а онъ — за книгу. Въ полночь три дѣвцы вышли на половину бѣлыя. «Пострадай, молодецъ, послѣднюю ночь!» Онъ всталъ, разбудилъ товарищей; тѣ въ карты начали играть, а онъ спать легъ. На третью ночь сталъ читать; видѣть — въ полуночь три дѣвцы вышли, всѣ бѣлыя. «Влагодарю, молодецъ, мы васъ не оставимъ!»

Поутру государыня этого царства (одна изъ трѣхъ-то), говоритъ: «Я на тебѣ повѣчаюсь». Повѣчались; а двѣ другихъ за его товарищей вышли. Сталъ солдатъ у жены къ отцу проситься и поѣхалъ въ коляскѣ, въ государственной одежѣ. Зѣхалъ дорогой въ кабакъ, пропилъ все, обудся въ лаптишки и пріѣхалъ къ отцу. «Не надо ли вамъ», говоритъ, — «ваше степенство, пастуха?» «Да, козъ надо попассти». «Ладно», говоритъ. Наняли его козъ пасты. Пасетъ. Вечеромъ гонять онъ ихъ мимо балкона и играетъ въ дудку, а козы пляшутъ. Купецъ глядитъ съ балкона и говоритъ: «Вотъ такъ пастухъ!» А царица была хитрая: узнала, что мужъ пропился, заѣхала въ кабакъ, выкупила его одежду и пріѣхала къ его отцу. Встрѣтилъ ее купецъ и радъ царицѣ. Вечеромъ пастухъ гонять козъ, и козы подъ дудку пляшутъ. Царица по приглашенію этого купца вышла на балконъ взглянуть, расхохотилась и сказала: «Это мой мужъ! Былъ», спрашиваетъ, — «у васъ сынъ?» «Былъ; а его въ солдаты отдалъ. Пишетъ онъ первый разъ ко мнѣ: я, говоритъ, вышелъ въ офицеры, пришлите мнѣ три тысячи рублей денегъ. Я послалъ. Во второй разъ пишетъ: вышелъ я, говоритъ, въ генералы, пришлите мнѣ двѣнадцать лошадей дышленныхъ и хорошій экипажъ,

чтобы одной шерсти и росту, и кучеръ въ кучера и фалѣтора въ фалѣтора! Я послалъ и самъ слѣдомъ поѣхалъ. Приѣхавъ; мнѣ говорить, что такого генерала нѣтъ, а есть солдатникъ, въ с.....хъ служить. Я и велѣлъ ему написать волчій билетъ. Гдѣ онъ теперь, Богъ его знаетъ.. Царада я говорить купцу: «Пришлите этого настушка ко мнѣ!» Тотъ пришелъ. Она его обрядила въ особой комнатѣ и сѣла рядомъ; стукнула въ стѣну: «Войдите теперь! Можно!» Купецъ вошелъ и видитъ двоихъ. «Узнали настуша-то?» «Нѣтъ». «Это», говорить, — «вашъ сынъ, а я—дочь». Купецъ удивился. Она ему все и разказала. Купецъ сдѣлалъ балъ и былъ радъ, что сынъ его даремъ вышелъ.

(Отъ дворянина Алексѣя, въ Симбирскѣ).

(15.

Ома Богатый.

Жилъ былъ Ома Богатый: ни скинуть ни надѣть у него не было, а постлать не заводилъ. Приходить къ нему Лиса. «Что ты, Ома Богатый, чай тебѣ жениться хочется?» «Когда не хотѣться, да у меня», говорить, — «только вотъ да кобель; кто за меня пойдетъ?» «Я у купца», говорить Лиса, — «дочь усватаю!» Вотъ Лиса невѣсту сватать полетѣла и хвостомъ завертѣла. А по описи онъ былъ Ома Богатый, славущій. Купецъ позавидовалъ богатству, захотѣлъ жениха поглядѣть; а онъ обросъ какъ шутъ. Лиса и говорить Омѣ Богатому: «Ахъ, Ома, надо тебѣ обмыть и волосы на тебѣ подстричь, ѣхать невѣсту глядѣть». «А въ чемъ я поѣду глядѣть-то?» (Онъ весь тутъ раздѣвши). Лиса говорить: «Надѣйся на меня! Я тебя одѣну! Побѣгу базаромъ, а ты въ лавкахъ одежду цонъ да цонъ». Вотъ Лисица, красная дѣвица, базаромъ полетѣла, только хвостикомъ завертѣла; а Ома Богатый въ одной лавкѣ сергучонъ сѣдла лъ, въ другой картузникъ слезалъ; въ третью лавку забѣжалъ, сапожки со скряжонъ досталъ. «Ну», говорить, — «спасибо, Лиса, теперь можно и